

СБОРНИК СТАТЕЙ

**Международной научно-практической
конференции молодых ученых**

***«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-Х:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
XXI СТОЛЕТИЯ.***

***ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»,
посвященной 25-летию со дня основания
Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилёва***

25-26 февраля 2021 года

г. Нур-Султан, 2021

СБОРНИК СТАТЕЙ
Международной научно-практической
конференции молодых ученых
«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-Х:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

25-26 февраля 2021 года

г. Нур-Султан, 2021

УДК 80/81

ББК 81.2

Н90

Рецензенты: И. Любоха-Круглик - д.ф.н., профессор (Польша)
Л.Е. Беженару - д.ф.н., профессор (Румыния)

Под общ. ред. - д.ф.н., проф. К.Р.Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, к.ф.н., проф. Мукажанова Л.Г., маг. Азкенова Ж.К.

Н-90 «Нургалиевские чтения-Х: Научное сообщество молодых ученых XXI столетия. Филологические науки»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (25-26 февраля 2021 г., г.Нур-Султан). / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали. – Нур-Султан: ЕНУ, им.Л.Н. Гумилёва, 2021. – 591 с.

IBSN 978-601-337-505-2

Данный сборник статей состоит из материалов, представленных на юбилейной Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения-Х: Научное сообщество молодых ученых XXI столетия. Филологические науки» (25-25 февраля 2021 г., г.Нур-Султан). Доклады участников этого научного форума представляют собой результаты исследований молодых ученых по литературоведческим и лингвистическим проблемам, а также вопросам современных методик анализа литературных произведений, переводоведения, образования в условиях пандемии. Многоаспектность тем выступлений – свидетельство интересов современных студентов, которые отличаются широким кругозором и высокой научно-методической подготовкой к научным исследованиям.

Участники данной конференции представляют вузы, которые являются многолетними партнёрами по международному академическому сотрудничеству. Так, перед широкой аудиторией выступили студенты, магистранты, докторанты и аспиранты вузов Казахстана, Российской Федерации (г.Москва, г. Казань, г. Таганрог, г. Ставрополь), Польши (г.Катовице), Румынии (г.Яссы), Турции (г. Анкара) и др.

Данный сборник может быть рекомендован обучающимся образовательных программ по филологическим и педагогическим направлениям.

IBSN 978-601-337-505-2

УДК 80/81

ББК 81.2

©ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2021

people. However, it is not sufficient to be just proficient in foreign languages, a good knowledge of theoretical basis is also needed, that is understanding of transition rules from one language units to another language units. In doing so, the process of translation involves lacunas phenomenon, that is the absence of particular realities in a language. In their activity, translators use a range of different language methods, which are being analyzed in our article.

Keywords: translation, literary text, cross-cultural communication, equivalence, lacuna, translation techniques

ОНЕЙРОПОЭТИКА РОМАНА А.КИМА «ОНЛИРИЯ»

*Анназ М.М.
студентка 4 курса, специальность «Русский язык и литература»
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан
merci.2805@mail.ru*

*Научный руководитель - Тусупова А.К.
к.ф.н., доцент
almagul_tus@mail.ru*

В современном литературном процессе творчество Анатолия Кима занимает особое место, характеризуется тем, что в нем весьма широко отражен мировоззренческий комплекс автора, воплощение которого мы видим в репрезентации мифопоэтического и экзистенциального мифа. Мы согласны с мнением ученых А.И. Смирновой и А.В. Поповой в том, что «в художественном сознании А. Кима сочетаются различные философские концепции: язычество и христианство, буддизм и русский космизм, идеи Т. Шардена и В. Вернадского, А. Шопенгауэра и Н. Фёдорова» [1, с. 51].

В своем докладе мы остановимся на мало исследованной онейропоэтике романа «Онлирия». Но для начала рассмотрим довольно сложный сюжет произведения.

В романе А.Кима несколько сюжетных линий, которые связаны с главным героем – князем тьмы, и от лица которого ведется повествование. Герой живет несколько тысячелетий, меняя обличье и имена. Все сюжетные линии построены на библейском сюжете о сотворении мира и падении ангелов, которые вознамерились любить земных женщин и за что были лишены права пребывать рядом с Создателем. Вечна зависть к людям и желание как можно больше навредить им стали следствием того, что падшие ангелы не могли простить Богу его безусловную любовь к человеку. Таков центральный мотив романа.

В романе автор четко разделил границы Добра и Зла, демонария и ангелитета.

Все сюжетные линии связаны с демонами различного ранга. Это и Келим, и Ватанабэ, Москва, Неуловимый. Основная цель демонария найти Флейту мира и чистое создание, которое будет играть на ней. Чудесная музыка флейты, которую

дал людям Иисус станет спасением для людей. Для людей, погрязших в своих грезах и забывших о своей великой, божественной природе.

Мотив выбора можно проследить в эпизодах, когда в предсмертный час демон тьмы предлагает человеку цветок орхидеи взамен на добровольный уход из жизни и облегчение его страданий. Человек, принявший цветок, лишается права быть с Богом, а демоны ведут счет своих побед.

После смерти все люди-герои попадают в необычное место. Здесь нет ни войн, ни насилия, даже любви. У всех отключены чувства, и они абсолютно свободны. Это место называется «Онлирия». На земле был конец света, где погибли все демоны. Теперь люди умеют летать, когда угодно и куда угодно. Но их души все равно ищут тех, кого они любили на Земле. Евгений все время ищет Надю, Надя Орфеуса. Орфеус также все время думает о своей земной жене, о России, где произошла битва Христова воинства с армией Князя в час Икс. Таковы сюжетная канва романа А.Кима.

Тематический комплекс текста тесно связан с философско-эстетическими взглядами автора. Это и тема человеческого бытия и суетности жизни, тема смерти, тема духовного перерождения человека. У А. Кима эти темы приобретают поистине философские масштабы.

В целом рассмотрение поэтики романа «Онлирия», говорит о явлении весьма сложном по своему содержанию и концепции.

При анализе своеобразия онейропоэтического пространства в романе А. Кима, мы рассматривали сочетание нескольких пространственно-временных планов и своеобразным звеном, соединяющим эти планы, выступают видения героев. Через сны герои осмысливают и постигают окружающую действительность и получают возможность не только выйти за пределы собственного времени-пространства, но и понять явления, наблюдаемые в современном мире. Уроки и опыт прошлого героев оценивается с позиций будущего, а будущее рассматривается сквозь призму прошлого.

В своем докладе, опираясь на фундаментальную монографию В.В.Савельевой «Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей» (Алматы, 2013) мы хотели обратить внимание на сновидения героев и применить некоторые элементы классификации ученого на материале романа А.Кима.

По мнению В.В. Савельевой, *«онейропоэтика – это область поэтики, которая сосредоточена на филологическом анализе сновидения как вербального художественного текста»*. Казахстанский ученый пишет, что разные виды снов можно классифицировать в соответствии с четырьмя признаками: жанрово-функциональным, сюжетно-композиционным, образно-эстетическим и персонажным.

С точки зрения жанрово-функциональной в художественной литературе можно выделить такие основные виды снов, как: сон-видение, сон-грёза, сон-откровение, кризисный сон, счастливый сон, сон-кошмар, сон-мучение, пророческий сон, сон-притча, сон-диалог, сон-катастрофа, осознанное сновидение, сон-путешествие, сон-стихотворение, сон-рассказ [3, с. 73].

Сюжетно-композиционная классификация обращает внимание на место снов в композиции произведений, их объем и количество снов: развернутый сон, краткий сон, повторяющийся сон, продолжающийся сон, необъявленный сон, цепочка снов, персонажный цикл снов, концептуальный цикл снов [3, с. 75].

Образно-эстетическая классификация разграничивает сны по характеру образности, стилю, принадлежности к тому или иному литературному направлению. Исследовательница выделяет следующие виды снов: фантастический, страшный, комический, аллегорический, абсурдный, прекрасный, сон-экфрасис, сны в стиле романтизма, реализма, модернизма, постмодернизма и др. [3, с. 77].

Персонажный признак подразумевает выделение мужских, женских, детских снов, девичьих снов, анималистических снов, снов образов неодушевленной природы, разделенных снов (двойных и коллективных) [3, с. 81].

В романе А. Кима мы рассмотрим 3 сна.

Первый. Сам роман начинается с того, что одному из персонажей романа Тамаре снится сон, в котором ангел смерти предвещает скорую смерть и предлагает сделку: добровольный уход в обмен на мучительные страдания. Принятие цветка орхидеи означало согласие. Героиня протягивает руку и ее сон обрывает чудесная мелодия, которая взволновала ее и на мгновение заставила забыть о трудной жизни, а проснувшись Тамара забывает мелодию.

«Келим достал прямо с воздуха и протянул ей цветок орхидеи, упакованный в прозрачную пластиковую коробочку, – она должна была принять цветок и, может быть, запечатлеть на нем мимолетный поцелуй. Но в то мгновение, когда ее рука уже потянулась навстречу орхидее, невдалеке зазвучала флейта. Это играла дочь Тамары, и какой-то необычный звук инструмента, и сама мелодия мгновенно заморозили ее. Она заслушалась с таким глубоким волнением, что совершенно забыла о всей своей прожитой жизни. А когда проснулась вся в слезах, то уже не смогла вспомнить растворившейся в ее душе мелодии» [2].

С точки зрения жанрово-функциональной этот сон можно охарактеризовать как сон-диалог между человеком и демоном. Трагическая история человечества, наказание за грехопадение, а искушение ангела, продиктованное завистью к человеку, отнявшему любовь Творца приобретает в этом видении символический смысл.

Через сны вводится в произведение тема смерти. Временное пространство героев настолько тесно переплетено, что зачастую они оказываются в одном измерении. При этом все события, происходящие в их жизни, осмысляются ими сквозь призму их духовного опыта, а женские образы в романе уже не олицетворяют собой силу женской души, прекрасное духовное начало, которое способно возродить мир.

Сон второй. Перед смертным одром умирающий антиквар, вышедший из опиумного забытья, увидел перед собою нежданного посетителя. Сквозь взгляд своих полумертвых глаз он видит демона Келима в образе давно ушедшего из жизни знакомого Кольки, который преподносит ему старинную икону, некогда укрававшую у него. Келим предлагает поцеловать столь драгоценную вещь для

антиквара. Антиквар даже в предсмертной агонии готов прилепиться к находке, тем самым убедив демона в человеческой алчности:

«Спас Дионисия, правильно! – весело так, любовно, как бы приплясывая от доброжелательного восторга, слегка похохатывая. – Молодец, Володя! Помнишь, как ее тогда забирали? Уложили тебя, голубчика, на диван и приставили пистолет к виску...

– О-о-о... – жалобно скривил губы. – Дио...нисий!

– Подержи, подержи ее, голубушку! Приласкай ее, миленькую! Скажи ей – здравствуй, моя красавица!

Умиравший стал шарить по одеялу, бледными волосатыми пальцами теревить его складки. Ну-ну, потереби.

– Поцелуй ее, Володя!

Целует, честное слово – целует... Ну что за народ! Неужели он не понимает, что у него агония? ...» .

Данный онейрический эпизод можно рассматривать, как сон-катастрофа, предвещающий смерть героя и показывающий внутреннюю сущность человека. Поскольку герой не может расстаться с материальными ценностями даже перед смертью. Агония антиквара – это прообраз ада. Келим смеется над тем, что в последние часы жизни герой вспоминает не имя Бога, а обычную вещь, из-за которой, возможно, погубил свою жизнь.

Сон третий. «Одному из самых мощных ангелов, мятежному демону-убийце, снилось, что он снова обычный грузинский мальчик, никакой особенной службы не несет и в грядущие времена Нового Царства войдет в желтых сандалиях из свиной кожи, которые немного ему жмут. Через круглый край огромного глиняного сосуда, мальчик в желтых сандалиях заглянул в черную бездну вселенной, в которой еще не было создано небесных тел. Бог создал пока что лишь сонм ангелов, свою семью, для которой собирался отделить свет от тьмы и сотворить видимый мир. Тогда и пронесется по всему космосу буря восхищенных возгласов невидимых зрителей – и начнется Время...

Но смотревший во тьму глиняного кувшина мальчик вдруг предощутил свою судьбу и сильно испугался... [2].

Также с точки зрения жанрово-функциональной его можно выделить как сон-катастрофа. История человеческого мира предстаёт как восстановление изначальной гармонии, когда в начале было Слово. Эта модель сновидения усложняется за счёт включения экзистенциального мифа. Развитие данной мифологемы связывается с восстановлением изначального божественного плана, нарушенного своеволием ангела, ставшего Князем Тьмы, с утверждением единства божественной воли, воплощённой в «слове», реализующем библейскую формулу – «В начале было Слово. И Слово было Бог».

Таким образом, на основании проведенного анализа проблемы онейропозтики романа Анатолия Кима «Онлирия» можно сделать следующие выводы:

1. Одной из главных особенностей поэтики его творчества является ориентация на миф. Мифологические мотивы и мифопоэтическая образность есть основа художественного мышления автора.
2. В качестве структурообразующего элемента используется в произведении мотив выбора, мотив перемещения, мотив смерти, дисгармоничности земного бытия и мотив подмены которые раскрываются в контексте как мифопоэтические, тем самым определяя сюжет и мотивируя любые перемещения в пространстве и во времени.
3. Существенную роль в хронотопе героев имеют сны. Вследствие чего приобретает вероятность не только лишь выходить из-за границы своего времени-пространства, а также осознать явления, созерцаемые в прошлого, настоящего и будущего. Сны героев не несут какой-либо композиционной нагрузки в сюжете произведения, но это сны, предсказывающие приближающуюся гибель. В основе всех сновидений лежит мифологическое начало.
4. В поэтике заглавия прослеживается онейропоэтический мотив. В грезах или сне герои видят грядущий мир. Это жизнь в обновленном мире – Онлирии, где под громадным лучезарным солнцем не будет жестокости и страданий, болезней и горя, и человек, осознавший свое бессмертие в единении с Богом, никогда не подчинится наваждению гнева, зла и насилия.

Список использованной литературы:

1. Смирнова А.И. Мифопоэтика Анатолия Кима: роман «Отец-лес» [Текст] / А.И. Смирнова, А.В. Попова // Вест. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 8, Литературоведение. Журналистика. – 2008. – № 7. – С. 51–57.
2. Ким А. Онлирия С. 525-543. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=101598&p=1> (дата обращения 14.02.2021).
3. Савельева В.В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей. – Алматы: Жазушы, 2013. – 520 с.

Аннотация:

В статье рассматривается символическая форма воплощения авторской концепции и построения модели мира, а также раскрываются особенности онейропоэтики романа А.Кима «Онлирия» на основе фронтального анализа мотивного комплекса сна; отмечается классификация снов и применение их в романе.

Ключевые слова: пространство и время, сон, онейропоэтика, классификация снов.

ONEYROPOETICS OF A.KIM'S NOVEL «ONLIRIA»

Appaz M.M.

4th year student, specialty "Russian language and literature"

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Abstract: *The article examines the symbolic form of the embodiment of the author's concept and the construction of a model of the world, and also reveals the features of the oneuropoetics of A. Kim's novel "Onliria" on the basis of the frontal analysis of the motivational complex of sleep; the classification of dreams and their application in the novel are noted.*

Key words: *space and time, sleep, oneuropoetics, classification of dreams.*

А. КИМНІҢ «ОНЛИРИЯ» РОМАНЫНЫҢ ОНЕЙРОПОЭТИКАСЫ

Аппаз М.М.

«Орыс тілі мен әдебиеті» мамандығының 4 курс студенті

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Аннотация: Мақалада авторлық тұжырымдаманы жүзеге асырудың және әлем моделін құрудың символдық формасы қарастырылады, сонымен қатар түстің мотивациялық кешенін фронтальды талдау негізінде А.Кимнің "Онлирия" романының онейропэтикасының ерекшеліктері ашылады; түстердің жіктелуі және оларды романда қолданылуы атап өтіледі.

Тірек сөздер: кеңістік пен уақыт, түс, онейропэтика, түстердің жіктелуі.

ФЕНОМЕН ПАРАТИМИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Е.ГАН И Ю. ЖУКОВОЙ

Мухеева Е.М.

студентка 4 курса

КФУ, Институт филологии и межкультурной коммуникации,

г. Казань, Российская Федерация,

katerina.leihner@mail.ru

Научный руководитель - Паикуров А.Н.

д.ф.н., профессор,

anp.72@mail.ru

Эмоции играют важную роль в человеческом общении, так как их функция заключается в выражении отношения человека к ситуации, другому человеку или самому себе (см. подробнее [15]). Любая эмоция – это опыт проживания, сочувствия, идентификации. Эмоциональный диапазон напрямую связан с развитием личности, её духовным опытом. Таким образом, эмоции становятся одним из важных факторов межличностного общения. В этом контексте понимания эмоции социальные, так как представляют собой реакцию на ситуацию, поведение другого или же способ выразить себя. Эмоциональность может рассматриваться как один из языков самовыражения человека.

Особенно интересны в связи с этим расстройства эмоциональной сферы как неумение или неспособность выразить себя. Одним из таких расстройств является паратимия, представляющая собой несовпадение самой ситуации и эмоционального отклика на неё. Часто предпосылкой для возникновения паратимии становится аффект, который представляет собой момент доэмоциональный, так как аффект затрагивает сферу бессознательного (см. подробнее [10]), где весь процесс происходит внутри, а эмоция представляет собой выражение этого процесса, результат которого виден вовне. Данная психопатология показывает процесс переформатирования реальности в уме героя, которая, теряя прежние масштабы в состоянии аффекта, ещё не приобрела новые.

Описать изнутри это состояние невозможно, так как сам человек почти не осознаёт себя и не способен впоследствии рефлексировать. Потому литературным выражением аффекта часто становится паратимия – несоответствие ситуации тем эмоциям, которые возникают у человека в этой самой ситуации.

Исследуемое явление представлено на примере феномена безумного смеха в рассказах Е.А.Ган «Идеал» (1837) и М.С.Жуковой «Дача на Петергофской дороге»